

Вспомнив, как он словно превращался в другого человека, когда речь заходила о ее лисичка, улыбка на ее лице внезапно стала неловкой. Цзянь Юэсянь наоборот же выглядел чрезвычайно приветливым. Он взял ее сумочку так, словно они были лучшими друзьями, и сказал:

— Позволь представить тебя режиссеру Цзяню?

Сюй Ваньчжи посмотрела в том направлении, куда он указывал, и увидела Цзян Чэньси, окруженного кучей императоров и императриц кино. Она улыбнулась, посмотрев на Цзянь Юэсяня, и сказала ему:

— Спасибо, не надо. Я не буду шантажировать тебя своей лисой, и тебе не нужно использовать свое имя, чтобы помочь мне. Это прослушивание, так пусть победит достойнейший.

Услышав ее слова, Цзянь Юэсянь выглядел немного обиженным.

— Послушай, я не какой - то там монстр. Тебе не нужно избегать меня.

Сюй Ваньчжи неискренне улыбнулась ему и сказал:

— Ты прав. Монстр не станет пытаться шантажировать меня на моральном уровне. Я просто беспокоюсь, что ты представишь меня сегодня режиссеру Цзяню, а завтра я получу роль в его фильме. И после ты придешь и скажешь мне: «Ваньчжи, послушай, я это... уже дважды помог тебе, так почему бы тебе не дать мне свою лису на пару дней?»

Потеряв дар речи, Цзян Юэсянь махнул рукой и сказал:

— Прекрасно, прекрасно. Ты хорошо умеешь обращаться со словами, мне нечем возразить, — как только он сказал это, то внезапно замер, глядя куда-то перед собой.

Сюй Ваньчжи обернулась и посмотрела в ту же сторону. Там она увидела очень необычного и внешне благородного человека. Цзян Юэсянь поправил воротник и, словно разговаривая сам с собой, сказал: «Фэн Чунь, что же привело тебя сюда сегодня?» Фэн Чунь... это имя показалось Сюй Ваньчжи очень знакомым. Она долго и напряженно пыталась вспомнить и ей это удалось, в ту ночь, когда Му Чжень Ю был пьян и Бай Фейчэнь позвонил ей, чтобы она забрала его, именно он тогда пил с Му Чжень Ю. Он был инвестором ангелом-хранителем Цинь Шеня и одним из главных его акционеров. Бай Фейчэнь не говорил вслух, но Сюй Ваньчжи поняла, что он был очень важной шишкой.

Тем временем Фэн Чунь что-то шептал на ухо другому мужчине. Каким бы хорошим ни был слух у Сюй Ваньчжи, из-за большого расстояния и шумной атмосферы, она могла только видеть, как двигались его губы, увы, она не могла разобрать, что он говорил. Сюй Ваньчжи притворилась непонимающей:

— Кто такой Фэн Чунь? Который из них? Не мог бы ты указать мне на него?

Цзян Юэсянь потащил ее за собой, пока шел в том направлении, не совсем понимая, что она говорит с ним.

— Фэн Чунь — преемник семьи Фэн, он самый симпатичный из тех, кто стоит вон там, рядом со столом. Смотри, все, кто там стоят, богачи. Но этот костюм выделяет его из толпы, как ты можешь его не заметить?

Когда они подошли ближе, Сюй Ваньчжи наконец смогла разобрать, что говорил Фэн Чунь.

— Конечно, Му Чжень Ю пришел ко мне. Я заставил его выпить так много, что он был в зюю перед большим количеством людей, — сказал Фэн Чунь, играя со своими причудливыми запонками. — Он уже потерял свой проект «Сокол», я слышал, что там возникли какие-то проблемы с патентом. Акции Цинь сейчас не очень дорогие, и я не слишком много потратил, чтобы войти в эту сферу. После новостей о Цинь в следующем месяце я собираюсь еще раз вложиться в них. Му Сюань несколько дней назад уже поправился, так что он сможет работать с Цинь Шэнем изнутри. Мы будем целенаправленно снижать цену акций Му Чжень Ю, и он даже не догадается, что нанесло ему удар.

Слова Фэн Чуня были оскорбительны, и человек, с которым он разговаривал, тоже усмехнулся. Сюй Ваньчжи была недовольна услышанным, поэтому хотела развернуться и уйти поскорее. Это было низко, но Фэн Чунь вдруг продолжил:

— Какая жалость, что он действительно думает, будто я согласен вложиться в него. Такой наивный, правда же?

<http://tl.rulate.ru/book/36129/1102505>